

Гу Сяотянь молча опустил руку, наблюдая, как тот идет к стойке и меняет монетку, затем вставляет ее в прорезь. Раздался щелчок, цепь разомкнулась, и тележка была легко вытянута.

— Братик Сяотянь, научился? — Ли Шиан, довольный его смущенным, но старающимся сохранить достоинство видом, не собирался облегчать ему ситуацию.

Гу Сяотянь пришлось самому спасти свою честь, и он тихо пробормотал:

— Раньше, когда я приходил в магазин, тележки можно было просто взять...

— Это было сколько лет назад?

Четырнадцать лет.

Столь долгий срок, что Гу Сяотянь даже не мог представить, как он его пережил.

Это был крупный сетевой супермаркет, состоящий из трех этажей, каждый площадью около полутора тысяч квадратных метров. В праздничные дни здесь было особенно многолюдно, и толпа буквально кипела от привычного для страны шума и суеты.

Ли Шиан толкал тележку, то и дело останавливаясь, чтобы взять что-то с полок и бросить в нее, иногда спрашивая Гу Сяотяня, что он хочет.

Гу Сяотянь выглядел равнодушным и отстраненным:

— Все равно.

— Как хочешь.

— Если тебе нравится, бери.

Он чувствовал себя неловко из-за окружающей толпы, но это только разозлило Ли Шиана. Однако на этот раз он не бросил Гу Сяотяня, а, наоборот, обнял его:

— Братик Сяотянь, ты не можешь сказать что-то другое?

Гу Сяотянь слегка вздрогнул, боясь привлечь внимание окружающих, и не стал вырываться, только искоса посмотрел на него:

— При всех, ты чего?

— А что такого? Здесь же тебя никто не знает. Если тебе не нравится толпа, если ты не улыбаешься, это нормально, но поговорить со мной ты не можешь? Я же хочу тебя накормить, а ты так со мной? Ну? Это жестоко, правда? — Ли Шиан говорил с полной серьезностью, и, если бы не место, он бы, наверное, устроил ему настоящую лекцию.

В этой ситуации Гу Сяотянь был совершенно неправ и мог только покорно извиниться:

— Я понял, я исправлюсь...

Увидев, как Ли Шиан удовлетворенно улыбается, Гу Сяотянь облегченно вздохнул и мысленно добавил: «Мерзкий братишка, погоди, я заставлю тебя встать на колени и назвать меня папой».

Вернувшись в виллу Цзинлань, Ли Шиан закатал рукава и начал готовить обед. Сначала он

вскипятил небольшой кастрюльку воды, положил туда очищенную скумбрию, и запах рыбы разнесся по кухне, привлекая Лаолао. Малыш поднял хвост высоко вверх:

— Мяу~

— Малыш, ты голоден? Подожди немного, скоро будет готово.

Хотя кухня была большой, Лаолао, крутившийся вокруг, мешал Ли Шиану свободно двигаться, и он несколько раз чуть не наступил на его лапки. Тогда он обернулся к Гу Сяотяню, который стоял в стороне и наблюдал:

— Не переживай, я не взорву кухню. Помоги мне вынести его.

— Хорошо. — Гу Сяотянь взял Лаолао на руки и уже собирался выйти, как вдруг что-то вспомнил. Он очень серьезно посмотрел на Ли Шиана:

— Я не сомневаюсь в тебе.

— А?

— Я говорю, я верю, что у тебя получится... Спасибо, что готовишь мне.

С легким смешком Гу Сяотянь быстро вышел с Лаолао в сад. Он сел под виноградной лозой, спрятав свое покрасневшее от стыда лицо в мягкой и густой шерсти кота.

Ах, черт! Это просто ужасно!!!

Но, наверное, он поступил правильно?

Если бы он вообще ничего не сказал, брат точно бы начал придирааться. Лучше сделать все самому, чем позволять ему вертеть собой.

— Все правильно, да, Лаолао?

Лаолао, которому было неудобно лежать, извился и улегся на коленях, толкая лапкой его лоб:

— Мяу—

— Что ты мяукаешь? Ты же толстый, думаешь, я хочу тебя держать?

Этот маленький любимец, всю жизнь живший под сладкими речами «папы», не мог терпеть ни слова критики. Он насторожил уши и оскалился в ответ:

— Мяу-у-у!

Гу Сяотянь замер. Он впервые услышал, как кот может так мяукать, словно что-то бормочет.

— Что ты там бормочешь? Ругаешь меня?

— У-у!

— Еще угукаешь, ты думаешь, ты тигренок? Кроме как ластиться к своему папе, ты больше ничего не умеешь? — Не успел он договорить, как Лаолао согнул задние лапы и прыгнул с его коленей, в три прыжка оказавшись на большом дереве в саду. Он быстро пробежал по ветке до

крыши второго этажа, и, если бы он сделал еще один шаг, мог бы выпрыгнуть наружу.

В тот момент сердце Гу Сяотяня замерло. Он никак не ожидал, что Лаолао, который выглядел как большой булочка, может быть таким проворным. Если с этим маленьким сокровищем брата что-то случится, тот точно на него разозлится!

— Лаолао, слезай... Ладно, я виноват, хорошо? Тигренок? Мяу-мяу? — Гу Сяотянь, запрокинув голову, полчаса уговаривал и умолял, но Лаолао оставался неподвижным, лежа на самом краю крыши и смотря на него сверху вниз.

Какой хозяин, такой и кот.

Вы слишком уж издеваетесь, правда?

Гу Сяотянь решил показать ему, кто здесь главный.

— Ладно, погоди.

— Мяу—

— Не двигайся, кто сбежит, тот трус.

Растения в саду Цзинлань ухожены садовником, стволы деревьев чистые, без лишних веток и насекомых. Гу Сяотянь глубоко вдохнул, поставил ногу на каменную скамейку, схватился за толстую ветку и, напрягая мышцы живота, за две секунды забрался на высоту, где сидел Лаолао. Он затаил дыхание, готовясь схватить его.

Нет ничего эффективнее, чем схватить кота за загривок.

Однако Лаолао, словно прочитав его мысли, начал медленно отползать назад, заставив Гу Сяотяня почувствовать, что такое «самое далекое расстояние в истории».

Ты передо мной, но я не могу до тебя дотянуться.

Гу Сяотянь стиснул зубы и пополз за ним, но ветка под его ногами не выдержала веса и начала раскачиваться, сбрасывая желтые листья.

Лаолао, который все это время внимательно следил за ним, вдруг повернул голову в сторону сада, мягко мяукнул и перепрыгнул через голову Гу Сяотяня на дерево, легко спрыгнув на землю и подняв облако пыли.

— ...

Гу Сяотянь, оцепенев, медленно вернулся на ствол, обнял его и, спрятав голову в листве, представил себя маленьким плодом.

Ли Шиан, едва сдерживая смех, прикусил губу до крови. Он сделал вид, что не заметил человека на дереве, присел и погладил Лаолао по голове, подав ему миску с кусочками скумбрии.

— Малыш, кушай.

Сказав это, он не стал задерживаться и пошел обратно на кухню.

В этот самый момент у Гу Сяотяня в кармане зазвонил телефон.

— ...Братик Сяотянь, я могу притвориться слепым, но не могу быть и слепым, и глухим. — Ли Шиан медленно подошел к дереву и спросил:

— Ты какой будильник поставил?

Судьба играет человеком.

Гу Сяотянь осторожно спустился, остановился, повернулся и с каменным лицом ответил:

— Акция на День независимости, каждый час дают алмазы.

— А? В «Драконах»? В «Драконах» нет алмазов.

— Мобильная игра. Ты еще хочешь спросить, какая? — Красивые глаза Гу Сяотяня постепенно превратились в безжизненные рыбы. — Неизвестная мобильная игра.

Ли Шиан вдруг поднял руки и плотно закрыл ими лицо. По тому, как дрожали его плечи, Гу Сяотянь мог понять, как тяжело ему было сдерживаться, чтобы не засмеяться.

Надо быть благодарным и ценить то, что есть.

К тому же, после всего этого, что еще можно терять.

Гу Сяотянь похлопал его по плечу и с чувством сказал:

— Главное, чтобы ты был счастлив. Твое счастье — мое счастье.

...

Признаться, младший брат действительно был гением. Казалось, нет ничего, чего бы он не умел.

Он приготовил четыре блюда, и все они были не только красивыми и ароматными, но и идеально подходили вкусу Гу Сяотяня. Особенно свиные ребрышки в кисло-сладком соусе — кости отделялись прямо во рту, и при каждом укусе тек сок.

Гу Сяотянь даже не успел поесть, но его живот уже был полон. Ли Шиан пошел мыть посуду, а он растянулся на диване в гостиной, переваривая еду. Лаолао, словно с цепи сорвался, вдруг подошел к нему, свернулся клубком рядом с его головой и начал время от времени царапать его голову.

— Если ты меня поцарапаешь, ты умрешь. — Хотя он и угрожал, Гу Сяотянь не боялся, что Лаолао действительно его поцарапает. Малыш был воспитанным и не царапался, не кусался.

— Мяу—